

УДК 81(091)

И.Ю. Юрицына,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: iburda73@mail.ru

Из истории исследования статейных списков

В статье рассматриваются вопросы изучения статейных списков. Являясь памятниками деловой письменности древнерусской литературы XVI-XVII веков, статейные списки долгое время привлекали внимание историков, но были мало изучены филологами – лингвистами и литературоведами. В статье приводится обзор научной литературы – исторической, лингвистической, литературоведческой, – посвященной данным текстам. Также обосновывается необходимость филологического анализа статейных списков с учетом современных лингвистических парадигм.

Ключевые слова: древнерусский язык, деловая письменность, статейные списки, исследование, филологический анализ текста.

I.Yu. Yuritsyna

From the history of the research of stateiny records

The problems of studying the so called «stateiny records» are considered in the article. Being the monuments of business writing of the Old Russian literature of the XVI-XVII centuries they have attracted the attention of historians during the long time but have been little studied by philologists – linguists and literary critics. The review of scientific literature – historical, linguistic, literary – devoted to these texts is provided in this article. The necessity of philological analysis of the stateiny records in terms of modern linguistic paradigms is also substantiated in this article.

Key words: Old Russian language, business writing, stateiny record, research, philological analysis of the text

И.Ю. Юрицына

Статейлік тізімдердің зерттелу тарихынан

Мақалада статейлік тізімдердің зерттелу мәселелері қарастырылады. XVI-XVII ғасырлардағы көне орыс әдебиетінің іс жазбаларының ескерткіші бола келе, статейлік тізімдер көп уақыт бойы тарихшылардың назарын аударып келді, бірақ филолог –лингвисттер мен әдебиеттанушылар тарапынан аз зерттелді. Мақалада осы мәтіндерге арналған – тарихи, лингвистикалық, әдебиеттанушылық ғылыми әдебиетке шолу жасалады. Статейлік тізімдердің заманауи лингвистикалық парадигмаларға сай филологиялық талдау керектігі негізделеді.

Түйін сөздер: көне орыс тілі, іс жазбалар, статейлік тізімдер, зерттеу, мәтіннің филологиялық талдауы.

Объектом описания данной статьи являются памятники деловой письменности древнерусской литературы – статейные списки, – под которыми в современной филологической и исторической науке понимают официальные отчеты русских послов о выполнении возложенной на них дипломатической миссии. Данные отчеты

в XVI-XVII веках составлялись в форме официальных дневников, подробно описывающих все события посольства, а также речи русских дипломатов и ответные речи представителей принимающей стороны.

Статейные списки привлекают к себе внимание едва ли не со времен их существования. Со-

державшие важные сведения о зарубежных странах, эти записки, носящие прежде всего деловой характер, были интересны уже современникам. Как отмечает А.М. Сабенина, первая публикация статейного списка относится к XVII веку: примерно в 1665-1672 гг. (всего через 10-15 лет после написания!) в Париже был издан список Ф.И. Байкова, бывшего в 1654-1657 гг. послом в Китае (см.: [1, 67]). Первым русским издателем посольских отчетов был Н. Новиков, регулярно включавший в тома «Древней российской вивлиофики», издаваемой им в последней четверти XVIII века, тексты статейных списков. Эти документы неоднократно публиковались и в XIX, и в XX веках.

Научный же интерес к посольским отчетам возник только в нынешнем столетии. Большинство работ, посвященных им, написаны историками и носят источниковедческий характер. Это работы Я.С. Лурье, М.А. Полиевктова, А.В. Введенского, Т.К. Крыловой, А.А. Новосельского, а также работы других авторов. Например, в статье Н.Ф. Демидовой «О вариантах статейного списка посольства Ф.И. Байкова в Китай» рассматриваются причины возникновения двух вариантов указанного списка, вопрос первичности одного из них, в работе Н.А. Казаковой «Посольские дела как источник информации о Западной Европе первой половины XVII в. (По материалам фонда сношений России с Голландией)» отмечается информативность и историографическая ценность дипломатических документов, особенно статейных списков, касающаяся вопросов отношений России с Голландией, а также английской буржуазной революции. В целом исследования этого направления посвящены отдельным вопросам составления, источников, авторства, вариантов статейных списков. В них также указывается историческая ценность данных документов, так как они «не только являются источником первостепенной важности по истории внешней политики и организации дипломатических сношений, но и содержат ценные сведения по внутренней политике, истории государственных учреждений и общественной мысли» [2, 103-104]. Нередко историки указывают на некоторые языковые особенности статейных списков, но в силу специфики исследований ими, безусловно, не проводится глубокий лингвистический анализ текстов.

К сожалению, статейные списки мало привлекали внимание филологов – лингвистов и литературоведов. Можно сказать, что литературо-

веды больше интересовались ими как фактами русской литературы в общем историческом русле ее развития.

До настоящего времени наиболее интересной литературоведческой работой остается статья Д.С. Лихачева «Повести русских послов как памятники литературы» [3], изданная в 1954 г. В ней прослежена история развития жанра путевых записок, дана краткая характеристика литературных и языковых черт статейных списков, а также приводится краткий анализ некоторых из них. Д.С. Лихачев впервые установил генетическую связь путевых записок и «литературно обработанных повествований» (имеются в виду дневники путешествий петровского времени) со статейными списками. Здесь же указываются изменения, произошедшие в языке посольских отчетов в конце XVII – начале XVIII вв. под влиянием новых культурных взглядов.

Глубокий анализ дневников путешествий рубежа XVII-XVIII веков содержится в статье Н.И. Прокофьева «О традиции и новаторстве путевых записок петровского времени» [4]. Автор, посвятивший немало работ истории «хождений» (в том числе диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук «Древнерусские хождения XII – XV веков» 1970 г.), статьи «Хождения как жанр в древнерусской литературе», «Русские хождения XII – XV вв.», в числе которых как отдельную группу выделяет и статейные списки, связывает появление путевых дневников с этим жанром древнерусской литературы. В то же время он отмечает совершенно новый этап развития путевых записок, связанный со сменой культурно-исторических парадигм и изменившимися духовными потребностями русского человека, в числе которых, можно отметить, во-первых, стремление не только познакомиться с западноевропейской жизнью, но и осознать последнюю «в ее самых различных проявлениях» [4, 135], а во-вторых, попытку «отказаться от религиозного символического мировоззрения как единственного и универсального средств познания и объяснения общественных и природных явлений» [4, 129]. Удовлетворение этих потребностей ведет к возникновению индивидуализированных дневников путешествий, не последнюю роль в которых играют личные впечатления автора обо всем им увиденном, пережитом и описанном. Освещение указанных вопросов делает работу Н.И. Прокофьева интересной не только для литературоведов, но и для лингвистов, только начинающих

серьезно изучать роль личностного начала в динамике языкового строя путевых записок.

Среди литературоведческих работ, имеющих отношение к статейным спискам, следует также отметить статьи, посвященные проблеме их фальсификации, – это работы А.В. Введенского «Фальсификация документов в Московском государстве XVI-XVII вв.» и М.Д. Каган-Тарковского «Посольская книга Шарап-Веригина – литературно-документальное сочинение второй половины XVII века».

Нередко филологи – исследователи жанра «путешествий» – незаслуженно обходят вниманием статейные списки. Так, В.А. Михельсон в своей монографии о «литературных «путешествиях» конца XVIII – XIX веков начало истории этого жанра относит, прежде всего, к церковным «хождениям», не упоминая посольские отчеты Московского государства. А Н.М. Маслова, рассматривая путевые записки как публицистическую разновидность письменности прошлого, и вовсе утверждает, что «этот своеобразный вид творчества под названием «путешествие» вошел в систему литературных жанров XVIII-XIX вв.» [5, 3], умалчивая при этом о более ранних его источниках.

Крайне редко обращаются к изучению статейных списков лингвисты. Между тем, В.В. Виноградов еще в своей статье «О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII – XIX вв.», определяя круг неразработанных тем в истории стилей русского литературного языка, отмечал, что «сюда ... относятся такие темы, как вопрос о структуре приказного государственного и особенно дипломатического стилей XVII и начала XVIII веков». [6, 175]

Однако нельзя говорить о полном выпадении истории дипломатической письменности из поля зрения лингвистов. В частности, полемика вокруг проблемы происхождения русского литературного языка способствовала появлению ряда интересных работ, посвященных памятнику старшей поры – Договорам русских с греками (см., напр., работы С.П. Обнорского [7], Б.А. Ларина [8, 24-52] и др.). Тексты этих четырех Договоров – 907 г., 911 (912) г., 945 г., 971 (972) г. – важнейший источник по истории русского литературного языка X века, вокруг которого историки и языковеды ведут споры с середины XIX века. Яблоком раздора явились два основных вопроса: о языковой основе договоров и о времени их письменной фиксации (оригинала или перевода, в зависимости от того, как проб-

лема языковой основы решается разными учеными).

С.П.Обнорский, отрицая реальность договора 907 г. и лингвистическую ценность договора 972 г., рассматривает тексты лишь двух документов – 912 и 945 гг. – и утверждает, что «договоры являются безусловными памятниками переводного, с греческого языка, происхождения...» [7, 111], а в другом месте С.П. Обнорский отмечает: «Бесспорно положение, что все договоры были переводными памятниками с греческого языка. Столь же бесспорным должно быть положение, что язык переводов отдельных договоров неодинаков» [7, 119]. В результате он предполагает, что перевод договора 912 г. был сделан болгаринном на болгарском языке и выправлен русским справщиком, договор же 945 г., более умелый и представляющий для лингвистов больший научный интерес, переведен русским книжником, что отразилось на смешении в переводе «русской и болгарской книжных стихий» [7, 120]. Что касается времени появления текстов договоров в переводе с греческого, то оно, по мнению С.П. Обнорского, «не могло быть ни относительно поздним, ни одновременным, а следовательно, оно приблизительно должно совпадать со временем заключения соответствующих дипломатических актов» [7, 120].

Иной точки зрения на происхождение Договоров русских с греками придерживается Б.А. Ларин. Прежде всего, учитывая богатство языкового и историко-культурного содержания памятников, он видит «гораздо более важную задачу, чем та, которую решал Обнорский: связать изучение договоров с греками с вопросом о происхождении и первом этапе развития русского литературного языка с жизнью Руси X в. и ее взаимоотношениями с другими народами, прежде всего с Болгарией и Византией» [8, 32]. Б.А. Ларин обосновывает необходимость изучения языка всех четырех текстов договоров, независимо от их объема, причем «договоры 907 и 911 гг. – вместе, как единое целое» [8, 35]. В исследовании Б.А. Ларина убедительно доказано то, что «в основе своей договор представляет собой запись изустных речей дипломатов той и другой стороны» [8, 31], а следовательно, нельзя говорить только о греческой основе данных документов; язык, на котором они составлены, – русский: «в тех статьях, которые записаны с речей русских послов, он чисто русский, а там, где дан перевод речей греческих послов, в нем

больше болгаризмов, потому что переводчик, не находя в русском языке сложившихся форм, выражений, необходимых оборотов, прибегал к известным ему древнеболгарским словам» [8, 35]. Это положение в равной мере относится ко всем Договорам русских с греками, как и то, что «все три договора являются важнейшими памятниками русского литературного языка X в. и что они включены в летопись не в середине XI в. <...>, а в какие-то более ранние летописные своды в X в., из которых попали в «Повесть временных лет» [16, 47]. В данной работе Б.А. Ларина для нас очень важен вывод о взаимозависимости культурного развития и языка русской народности, сделанный на основе изучения именно языка дипломатии старшей поры: «с X в. русский литературный язык, только что сложившийся как литературный (потому что письменность началась не ранее IX в.), отражает уже позднейшие культурные связи с балканскими государствами – Болгарией и Византией, а не древнейшие – с западными славянами» [8, 52].

Привлекает внимание русистов и дипломатическая переписка XVII – XVIII веков, сыгравшая значительную роль в формировании национального русского языка. Следует отметить, что статейные списки называются исследователями в числе наиболее интересных памятников деловой письменности того времени. Так, В.В. Виноградов среди прочих текстов, характеризующих «светско-деловой язык» как «промежуточную сферу между литературным языком и стилями устной речи», называет и «описание путешествий в дальние страны» [9, 35]. Последователь взглядов академика В.В. Виноградова на теорию деловой письменности А.И. Горшков в своей книге «История русского литературного языка» в главе «Расширение функций и развитие структуры делового языка» подчеркивает роль посольских отчетов в этом процессе: «Очень наглядно расширение тематики «деловой письменности» и обусловленное этим развитие структуры (главным образом лексики и синтаксиса) «делового языка» представлено в так называемых «статейных списках» ... русских послов» [10, 134]. Здесь же дана краткая характеристика их языковой организации, а также отмечено появление в рамках статейных списков новых для делового языка форм описания и повествования.

Широко представлен лексический материал статейных списков в трех монографиях Ф.П. Сергеева – «Русская дипломатическая терми-

нология XI – XVII веков» (Кишинев, 1971 г.), «Русская терминология международного права XI – XVII веков» (Кишинев, 1972 г.), «Формирование русского дипломатического языка X – XVII веков» (Львов, 1978 г.), – содержащих сведения о русской дипломатической терминологии XI-XVII веков, путях и способах ее формирования.

Перевод в XVII в. на русский язык среднеазиатских документов, связанные с ним лексико-стилистические особенности подобных текстов, а также особенности дипломатической терминологии, наименования лиц – служителей Посольского приказа и наименования среднеазиатских и русских титулов и чинов подробно рассмотрены в монографии Д.С. Кулмаматова «Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные)» (М., 1994 г.)

Однако количество языковедческих работ, посвященных непосредственно функциональным особенностям статейных списков XVI – XVII вв. и путевых записок петровского времени, ничтожно мало. Но даже в них не содержится комплексного лингвистического анализа изучаемых памятников. Их авторы используют статейные списки в качестве *материала* для наблюдений над отдельными уровнями проявления русского языка – лексическим, словообразовательным, грамматическим – в конце XVI – начале XVIII вв. Таковы статьи Л.С. Андреевой «К вопросу о развитии форм на -У в родительном падеже единственного числа существительных мужского рода» и «Из наблюдений над словообразованием имен существительных со значением действия в языке дипломатических отчетов XVI – XVII вв.», Л.С. Ледяевой «Из истории лексики средств передвижения в русском языке» и «История некоторых названий средств передвижения в русском языке», А.М. Сабениной «Из наблюдений над дипломатической лексикой статейных списков», Н.И. Гайнуллиной «Лексические варианты в статейных списках начала XVIII века», Ф.Ш. Фаизовой «Фразеологизмы в статейных списках русских посланников в Среднюю Азию в XVII веке». Как видим, ученых интересовали частные вопросы истории русского литературного языка, которые можно было решить на примере статейных списков.

Большой интерес представляет цитируемая выше статья А.М. Сабениной «Статейные списки и их значение для русского литературного языка» [1]. Небольшую по объему работу

можно назвать энциклопедией посольских отчетов. В ней содержатся сведения об истории возникновения и развитии жанра, указываются особенности тематики, содержания и языка памятников, перечислены практически все издания статейных списков, начиная с «Древней российской вивлиофики» Н. Новикова 1788 г. и заканчивая современными (следует учитывать, что статья А.М. Сабениной увидела свет в 1971 г.). Здесь же дан обзор исторических, литературоведческих, лингвистических трудов, в которых рассматриваются статейные списки. Написанная более 40 лет назад, эта работа до сих пор не потеряла своей актуальности.

Роли записок путешествий XVIII века в формировании русского литературного языка и языка художественной литературы посвящена статья И.М. Мальцевой «Записки путешествий XVIII века как источник литературного языка и языка художественной литературы (К постановке вопроса)» [11]. В ней прослежена генетическая связь путевых записок петровского времени со статейными списками как предшественниками жанра, с одной стороны, и с частными путевыми дневниками 2-й половины XVIII века как его приемниками, – с другой. В работе также дан сравнительный анализ лексического строя не-

которых памятников (например, «Путешествия стольника П.А. Толстого по Европе. 1697-1699» и «Записок путешествия в европейские государства, в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим, на Мальтийские острова» Б.П. Шереметева), на основании которого автор делает ряд выводов относительно генезиса путевых записок, их постепенного перехода от деловой письменности к художественной литературе.

Наконец, работа Л.С. Андреевой «Когнитивный аспект анализа рукописного текста статейного списка посольства П.А. Толстого в Турцию (1701)» знаменует собой новый этап в изучении данных памятников, резко отличаясь от всех перечисленных выше. В ней основным объектом исследования выступает сам текст статейного списка, а язык рассматривается не как структура, а как процесс, как речевая деятельность в совершенно определенных исторических условиях, в которых этот текст создавался. В исследование широко вовлекаются экстралингвистические реалии: ситуация общения, взаимоотношения коммуникантов, их знания, оценки описываемых событий и т.п. Подобный взгляд на язык соответствует требованиям лингвистики конца XX века и открывает перед исследователями большие перспективы.

Литература

- 1 Сабенина А.М. Статейные списки и их значение для истории русского языка // Русский язык. Источники для его изучения. – М.: Наука, 1971. – С. 59-84.
- 2 Шмидт С.О. Вопросы истории России XVI века в новой исторической литературе // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР. – М.: АН СССР, 1962. – С. 91-136.
- 3 Лихачев Д.С. Повести русских послов как памятник литературы // Путешествия русских послов XVI-XVII вв. Статейные списки. – М.-Л.: АН СССР, 1954. – С. 319-346.
- 4 Прокофьев Н.И. О традициях и новаторстве путевых записок петровского времени // XVIII век. Сб. 9. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII в. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1974.- С. 129-138.
- 5 Маслова Н.М. Путевые записки как публицистическая форма. – М.: МГУ, 1977. – 115 с.
- 6 Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII – XIX вв. // Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М.: Наука, 1978. – С. 152-177.
- 7 Обнорский С.П. Язык договоров русских с греками // Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1960. – С. 99-120.
- 8 Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII вв.). – М.: Высшая школа, 1975. – 327 с.
- 9 Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
- 10 Горшков А.И. История русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 1969. – 368 с.
- 11 Мальцева И.М. Записки путешествий XVIII века как источник литературного языка и языка художественной литературы (К постановке вопроса) // Язык русских писателей XVIII века. – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1981. – С. 130-150. Тезисы докладов. – Целиноград, 1966. – С. 61-63.

References

- 1 Sabenina A.M. Stateynye spiski i ih znachenie dlya istorii russkogo yazyka // Russkiy yazyk. Istochniki dlya ego izucheniya. – М.: Nauka, 1971. – S. 59-84.

- 2 Shmidt S.O. Voprosy istorii Rossii XVI veka v novoy istoricheskoy literature // Sovetskaya istoricheskaya nauka ot HH k XXII sezdru KPSS. Istoriya SSSR. – M.: AN SSSR, 1962. – S. 91-136.
- 3 Lihachev D.S. Povesti russkih poslov kak pamyatnik literatury // Puteshestviya russkih poslov XVI-XVII vv. Stateynye spiski. – M.-L.: AN SSSR, 1954. – S. 319-346.
- 4 Prokof'ev N.I. O traditsiyah i novatorstve putevyh zapisok petrovskogo vremeni // XVIII vek. Sb. 9. Problemy literaturnogo razvitiya v Rossii pervoy treti XVIII v. – L.: Nauka, Leningr. otd-e, 1974.- S. 129-138.
- 5 Maslova N.M. Putevye zapiski kak publitsisticheskaya forma. – M.: MGU, 1977. – 115 s.
- 6 Vinogradov V.V. O zadachah istorii russkogo literaturnogo yazyka preimuschestvenno XVII – XIX vv. // Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. – M.: Nauka, 1978. – S. 152-177.
- 7 Obnorskiy S.P. Yazyk dogovorov russkih s grekami // Obnorskiy S.P. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. – M.: Uchpedg-iz, 1960. – S. 99-120.
- 8 Larin B.A. Lektsii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (H – seredina XVIII vv.). – M.: Vysshaya shkola, 1975. – 327 s.
- 9 Vinogradov V.V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII-XIX vekov. – M.: Vysshaya shkola, 1982. – 528 s.
- 10 Gorshkov A.I. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. – M.: Vysshaya shkola, 1969. – 368 s.
- 11 Mal'tseva I.M. Zapiski puteshestviy XVIII veka kak istochnik literaturnogo yazyka i yazyka hudozhestvennoy literatury (K postanovke voprosa) // Yazyk russkih pisateley XVIII veka. – L.: Nauka, Leningr. otd-e, 1981. – S. 130-150. Tezisy dokladov. – Tselinograd, 1966. – S. 61-63.